

Сун Цинсюй лежал, застыв в кровати, не в силах понять, откуда взялся этот секундный ужас. Слова застряли в горле — он мог только молча смотреть в глаза Тан Хуая.

Тан Хуай решил, что ему приснился кошмар, и тут же прижал его к себе, принялся тихо успокаивать, осыпая лёгкими поцелуями. Бесконечная нежность и забота — словно мощная рука, вытащившая Сун Цинсюя из пугающего морока.

Наконец он начал дышать — жадно, глубоко. Задыхавшиеся лёгкие отчаянно требовали воздуха, а сам Сун Цинсюй — запаха Тан Хуая.

Этот запах северной зимы — пронизывающий холод снаружи и тепло, которое ждёт за любой случайной дверью, — уживались в Тан Хуае одновременно.

Опустив ресницы, Сун Цинсюй спросил:

— А ты почему не спишь?

— Кое-что улаживал, — ответил Тан Хуай без малейшей паузы, без единой фальшивой ноты.

Сун Цинсюй кивнул, вцепился в ворот его футболки и полуприказал-полупопросил:

— Спи со мной. Сейчас же.

Тан Хуай чувствовал, что с ним что-то не так, и беспокойство разъедало изнутри. Хотелось спросить, но он знал: с характером Сун Цинсюя тот ни за что не станет сейчас рассказывать. Оставалось только выключить свет, обнять его покрепче и баюкать, как ребёнка, пока тот не уснул.

В лунном свете Тан Хуай рассматривал мягкую нижнюю губу Сун Цинсюя.

Не удержался — посасывал, покусывал зубами. И вот она уже чуть припухла.

Если Сун Цинсюй заметит — с его скверным нравом последствия могут быть непредсказуемыми.

Руки у Тан Хуая были длинные: не шевеля корпусом, он просто потянулся назад и выдвинул ящик прикроватной тумбочки.

Там лежало несколько тюбиков мази — разные, для разного. Но Тан Хуай ориентировался в них безошибочно: по одной только форме нашёл тот, который можно нанести на губы.

Осторожными движениями он намазал лекарство и подул, чтобы влажная мазь не причинила Сун Цинсюю дискомфорта.

Закончив, убрал тюбик на место, прижался подбородком к макушке Сун Цинсюя и закрыл глаза.

Во второй половине ночи Сун Цинсюй снова проснулся.

Киберспортсмены, конечно, привычны к поздним ночам, но они не железные. Усталость и недосып кололи затылок иглой — гудело так, что ломило череп.

Но ни эмоционально, ни рационально он сейчас не мог спокойно уснуть.

Стоило закрыть глаза — и вставали бесчисленные кошмарные сцены: его тело, которым распоряжались, как хотели. А в конце каждого видения — тёмные, бездонные глаза Тан Хуая.

Инстинктивно он чувствовал: здесь есть связь. Но не мог понять, каким образом Тан Хуай связан с его кошмарами. Вернее — каким вообще образом Тан Хуай может быть связан с его снами.

Сун Цинсюй сел на кровати. Едва пригладил волосы, как сзади раздался сонный голос Тан Хуая:

— Что случилось?

— Иду в ванную, — Сун Цинсюй наощупь взял с тумбочки телефон. — Спи.

Тан Хуай невнятно промычал что-то утвердительное.

Зайдя в ванную, Сун Цинсюй сел, нажал на кнопку включения и обнаружил, что взял телефон Тан Хуая.

От нечего делать разблокировал, собираясь погуглить, бывают ли случаи совпадения снов у разных людей, — но вместо поисковика уткнулся в незакрытый экран.

Пост на Weibo, опубликованный всего несколько часов назад.

ID автора: Люблю Сюй-Сюя.

Содержание — один в один его только что увиденный сон. Даже обрывался на том же самом месте!

Тан Хуай тоже это видел?

Стыд ударил ещё сильнее — такое ощущение, будто кто-то прямо на глазах у Тан Хуая лапал его. Сун Цинсюй, кипя от злости, ткнул в профиль «Люблю Сюй-Сюя» и принялся листать вниз.

Оказалось, «Люблю Сюй-Сюя» никогда не прекращал публикации. Те записи, которых он раньше не мог видеть, были закрыты настройками приватности и, судя по комментариям, разлочены совсем недавно.

Сун Цинсюй уже почти готов был поверить, что этот человек нанял какого-нибудь мутного оккультиста из Telegram или владеет какими-то тайными ритуалами. Он уже собирался написать «Люблю Сюй-Сюя» и прямо спросить, что за чертовщина происходит, когда вдруг заметил: внизу экрана не было кнопки «Подписаться» или «Уже подписан».

Сун Цинсюя тряхнуло. Он вернулся на главную страницу и дрожащими пальцами нажал на иконку профиля.

На экране «Мой аккаунт» отобразилась информация владельца.

ID: Люблю Сюй-Сюя.

В этот момент телефон звякнул — пришло личное сообщение.

Он снова не смог удержаться и открыл.

[Ты мерзкий извращенец! Тебя самого не тошнит от того, что ты пишешь?]

Он даже не успел переварить, как от другого аккаунта пришло ещё одно оскорбление:

[Иди уже сдохни, тупой фанат-дрочер, мразь ТХЛ]

Лицо Сун Цинсюя мгновенно потемнело.

И что плохого в том, чтобы быть «фанатом-мечтателем»? Он кому-то мешает? Пусть даже «Люблю Сюй-Сюя» — это Тан Хуай, а пусть даже и нет, этот человек просто писал тексты, он же не приходил к нему в реальности. За что его вообще так травить?

Желание защитить Тан Хуая вспыхнуло и тут же столкнулось с другой мыслью: те сообщения, которые он увидел прошлой ночью. Сун Цинсюй вдруг осознал, что это были, возможно, не хейтерские анти-послания, а угрозы от людей, которые ненавидели «Люблю Сюй-Сюя».

Чувства перемешались. Он не понимал, чего в нём больше — злости или горечи. Уголок губ нервно дёрнулся — не то улыбка, не то гримаса.

Тук-тук.

В дверь ванной постучали снаружи.

— А-Сюй, тебе плохо? Я принёс лекарство, выпей немного.

— Всё нормально, — крикнул Сун Цинсюй. — Просто задумался. Иди спать.

— Хорошо.

Он посидел ещё немного, потом встал, вымыл руки и вернулся к кровати.

Тан Хуай полусидел, опершись о изголовье. Увидев Сун Цинсюя, откинул одеяло:

— Наверное, сегодня за ужином было слишком жирно. Если тебе правда плохо, не молчи — отвезу в больницу.

Сун Цинсюй бросил телефон на тумбочку, забрался под одеяло и натянул его на голову:

— Всё нормально. Спим.

Тан Хуай хотел взять его за руку, но Сун Цинсюй увернулся. Тан Хуай на мгновение замер. Потом молча выключил настенный светильник.

В темноте его взгляд медленно переместился с Сун Цинсюя на тумбочку.

А-Сюй что-то... обнаружил?

Следующий день.

В пять вечера Сун Цинсюй и Тан Хуай вышли в эфир точно по расписанию.

Тан Хуай не был главным героем этого стрима, но ему было искренне любопытно, как Чжоу Цзин проявит себя в матче, решающем его судьбу. Поэтому он, не стесняясь, открыл официальный стрим прямо на своём экране.

Сун Цинсюй, по своему обыкновению, играл ранкед на корейском сервере и собирался заглянуть в трансляцию матча лишь ближе к концу — посмотреть последний тимфайт и сравнить статистику обеих команд.

Для привлечения аудитории этого было более чем достаточно.

Тан Хуай в ранкед не играл, да и матч смотрел вполглаза, открыто занимаясь посторонними делами: то спрашивал Сун Цинсюя, не хочет ли тот фруктов, то предлагал ему молочный чай.

Сун Цинсюй безжалостно отказывал.

Чат взорвался бесконечными строчками [Ха-ха-ха-ха]. Кто-то из провокаторов обзывал Сун Цинсюя капризным, а Тан Хуая — подлизой.

Тех, кто называл его подлизой, Тан Хуай игнорировал. Тех, кто оскорблял Сун Цинсюя, — безмолвно банил на год.

[Не, брат, тебя-то ругают — а ты почему не банишь?]

[Почему баны только за наезды на Императора?]

[Тому, кто выше, тоже прилетел бан на год...]

[Братцы, у меня тут смелая теория...]

[Дайте проверю: Император выбирает наложниц!]

[Ого, год бана. Молниеносно.]

Тан Хуай негромко усмехнулся:

— Не трогайте чужие прозвища. Меня — сколько угодно. Тиммейтов — нельзя.

Объяснение звучало логично, а когда забанили ещё нескольких, писавших гадости про других игроков, тема постепенно сошла на нет.

PG и CAG играли Во5. В этом сезоне команды были примерно равны, и матч тянулся мучительно долго.

Тан Хуаю было лень комментировать, так что он параллельно играл в «Дурака» на втором

экране, поглядывая на трансляцию краем глаза.

И вдруг засёк у Чжоу Цзина настолько нелепый промах, что, имея на руках гарантированную победную комбинацию, бросил партию и переключился на матч в полноэкранном режиме.

По сути, это была публичная казнь.

Жаль, чат не уловил его намерений.

[????Ты зачем автоигру включил???

[Брат, ты вообще умеешь в «Дурака»? Давай я за тебя]

[Что там вообще смотреть в этом матче]

[Я думаю, сегодня CAG посильнее. Всё-таки у них Чжоу Цзин]

[Надеюсь, остальные в CAG перестанут мешать Чжоу Цзину играть]

[Хозяин, ты же сам из CAG. Ты ведь за них болеешь, да?]

Тан Хуай нахмурился и цыкнул. На лице отчётливо проступило раздражение.

Это вообще его фанаты или фанаты Чжоу Цзина?

В этот момент на экране Чжоу Цзин ультнул в молоко. Чат решил, что нахмуренный Тан Хуай переживает за CAG, и бросился его утешать:

[Братишка, не переживай, CAG сегодня точно победит!]

Лицо Тан Хуая стало ещё мрачнее.

Сун Цинсуй тем временем громил корейский ранкед. После очередного трипл-килла вражеская команда сдалась, и зрители были в полном восторге от его Акали.

Сун Цинсуй редко играл на стриме ассасинов — обычно брал лейт-гейм магов или что-то более стабильное. Чат ликовал, как на Новый год, а может, даже сильнее.

Сун Цинсуй чуть дёрнул уголком губ. Обычно он старался не показывать зрителям дурного

настроения, но сегодня на душе было слишком тяжело, и веселиться не получалось.

В паузе между играми он переключился на трансляцию матча.

Как раз показывали повтор того момента, когда Чжоу Цзин промахнулся ультой.

Злорадствовать Сун Цинсюй не собирался. Но нечто настолько комичное он в последний раз видел только от АД-керри их академии на LDL. Он сжал губы — и короткий смешок всё же вырвался из горла.

Когда Сун Цинсюй не улыбался, в нём сквозила какая-то ледяная, отстранённая красота, словно любой подошедший ближе рискует напороться на льдинку. Но стоило ему рассмеяться — и всё вокруг расцветало. Черты лица разглаживались, и казалось, что пришла весна.

Те зрители, у кого были открыты оба стрима одновременно, глядя на диаметрально противоположные выражения лиц двух игроков, в растерянности подумали одно и то же:

Значит, правда — двойное ядро WS реально не ладит...

Не только они так подумали. Хейтеры — тоже.

Толпа троллей моментально активизировалась, устроив синхронную провокацию в обоих чатах.

В чате Сун Цинсюя: [Твой АД хочет, чтобы Чжоу Цзин выиграл!]

В чате Тан Хуая: [River ржёт над Чжоу Цзином, иди посмотри!]

А почему не трогали «Императора»?

Потому что все, кто его упоминал, уже были забанены.

Провокаторов оказалось много, и оба стримера быстро заметили волну.

И тогда зрители увидели: Тан Хуай повернул голову влево. Хмурое лицо мгновенно разгладилось, и в глазах медленно проступила улыбка.

А Сун Цинсюй повернул голову вправо — и в ответ на эту улыбку его лицо медленно окаменело.

— Ты что, сказал у себя в чате, что болеешь за Чжоу Цзина? — процедил Сун Цинсюй.

Какой уж тут стрим — Тан Хуай мгновенно забыл о камерах и начал отнекиваться:

— С чего бы? Не выдумывай.

Чат Тан Хуая моментально затопило вопросительными знаками:

[????????]

[Это вообще законно — вот так резко сменить лицо?]

[Не, а ваш мидер что, теперь решает, за кого вам болеть?]

[Всё, баньте меня, мне плевать, но это чистый Император]

[WS — тоталитарная секта!!!!]

Тан Хуай заметил это краем глаза и немедленно посерьёзnel:

— Прекратите нести чушь.

[ЭТО НЕ ЧУШЬ!!!!]

[Муж, если тебя шантажируют, моргни!!!]

[Сун Цинсюй буллит тиммейтов!!!]

— Нет, — тихо сказал Тан Хуай. — Он замечательный.

Чем больше Тан Хуай хвалил Сун Цинсюя, тем увереннее зрители решали, что его запугали.

Тан Хуай был настолько ошеломлён абсурдностью происходящего, что в сердцах закрыл стрим. Оставшись без площадки, тролли хлынули в чат к Сун Цинсюю.

Но тот уже был в игре. А как всем известно, когда River играет, он не читает чат.

И надо же было такому случиться — в этой партии на другой стороне оказались три прошки из LCK. Сун Цинсюй сражался целых сорок минут, прежде чем снёс вражескую базу.

Когда он наконец посмотрел на экран чата, всю грязь троллей давно смыло фанатскими

дифирамбами.

Сун Цинсюй равнодушно скользнул по ним взглядом, ничего не сказал и начал новый матч.

[Сюй-Сюй сегодня такой холодный и красивый]

[Сюй-Сюй такой дерзкий]

[Ещё партию на Акали, пожалуйста!]

[Ого, CAG проиграли два подряд и не выдержали — поставили запасного AD!]

Сун Цинсюй приподнял бровь, свернул лобби ранкеда и переключился на официальную трансляцию.

Чжоу Цзина на поле не было. Теперь можно было спокойно обеспечить матчу LPL немного просмотров.

— Сегодня скрим чуть позже, так что у меня есть время. Хотите, прокомментирую вам одну карту?

<http://bllate.org/book/18105/1736458>